

Ирина Корчагина

16+

ЖЕНЩИНА БЕЗ ТЕЛА

Психологическая притча

Ирина Леонидовна Корчагина

Женщина без тела

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39423991

SelfPub; 2018

Аннотация

Женщина без мозгов – частый гость анекдотов. А женщина без тела? Неужели бывает? В мистическом романе бывает всякое! В этой книге есть все: убийство, любовь, семейные тайны, супружеские измены, страдания богатых. Увлекательный детективный сюжет вдохновит вас прочитать книгу залпом. Вам непременно захочется узнать, найдут ли убийцу? Обретет ли женщина свое тело? Книга написана психологом с двадцатилетним стажем практической работы и навеяна реальными историями ее клиентов, поэтому психологические перипетии героев помогут читателю решить собственные возможные проблемы и разобраться в семейных конфликтах.

Ирина Корчагина

ЖЕНЩИНА БЕЗ ТЕЛА

Психологическая притча

Глава 1.

– Здравствуйте. Что Вас ко мне привело? – Высокая Нота произнесла стандартную фразу. Она всегда с нее начинала консультацию с первичным клиентом.

– Понимаете, у меня нет тела. Я – Женщина Без Тела, – услышала она в ответ.

– Как вас зовут?

– Женщина Без Тела, – прозвучало монотонно.

На своем веку Высокая Нота много чего повидала, но даже ее этот ответ удивил. Она пристально всмотрелась в сидящую напротив клиентку. У нее было довольно милое ли-

цо, но сильно пополневшее и расплывшееся. В определенном возрасте такие лица совсем утрачивают четкость, и привлекательность молодости теряется без следа. Ее круглолицость наводила на мысль, что тело у этой женщины есть и, скорее всего, его даже слишком много.

– Можно вас попросить встать? – по-прежнему не теряя невозмутимости, попросила Высокая Нота.

Женщина мотнула головой в знак согласия и поднялась. Вернее, она произвела очень странное движение: она словно вылетела, как облако, точнее, как дым, из таинственного сосуда.

На ней было большое платье с воланами и складками. Оно колыхалось, как будто его обдувало ветром, и было непонятно, то ли тело терялось в складках, то ли действительно под платьем ничего не было.

Высокая Нота не без смущения проговорила:

– Спасибо, садитесь. И давно у вас это?

– Сколько себя помню, – все тем же монотонным голосом проговорила Женщина без тела.

Высокая Нота задала несколько стандартных вопросов, какие задаются всегда клиентам, чтобы представить картину их жизни. И вот что выяснилось.

У Женщины Без Тела все в жизни в порядке. Есть заботливый и любящий муж. Он организовал серию предприятий бытового обслуживания: химчистка, сапожная мастерская, ремонт одежды. Бизнес не крупный, но вполне обеспечивал скромные потребности их семьи. Еще у Женщины Без Тела была дочка, которая уже пошла в первый класс, причем посещала частную школу, в классе девять человек. Девочка отлично училась и радовала родителей. Все прекрасно. Семья жила в загородном доме с большим садом, и Женщина Без Тела ухаживала за розами, которых в саду было более пятидесяти кустов.

– Мой муж говорит: что ты заморачиваешься? У нас прекрасно налаженная жизнь. Ну, нет тела. Бывает и не такое. Живут же люди – без пальцев, без рук, без ног. А уж без головы сколько народу живет. И ничего. А ты и без тела проживешь, – монотонно излагала Женщина Без Тела.

– Но вы с ним не можете согласиться, верно? – заметила Высокая Нота.

Женщина Без Тела мотнула головой, изображая согласие.

– Тяжело жить без тела, я вас понимаю. Давайте попробуем его поискать.

– Вы думаете, это возможно? – безнадежно произнесла Женщина Без Тела.

– Вы ведь тоже так думаете. Иначе вы бы ко мне не пришли. Припомните все-таки, как вас зовут?

Клиентка задумалась. Потом начала перебирать:

– Муж зовет меня «Милая». Дочь, понятное дело, зовет меня мамой. Все очень просто. Отец зовет меня «Слышь».

– Простите?

– «Слышь». Слышь, что сегодня на ужин? Слышь, где мои рубашки?

– Вы стираете отцу рубашки?

– Я всем стираю. Ей некогда. Она занимает большой пост в банке.

– Ей? – переспросила Высокая Нога.

– Ну да. Она... Моя мать.

– Вы живете все вместе?

– Ну да, разве я не сказала? Мы все живем в большом доме. Его строил мой отец. Мастеров, конечно, нанимал, но сам за всем наблюдал и что можно было, сам строил. Он вообще строительством занимается. У него свой бизнес.

– А какие у вас отношения с родителями? – спросила Высокая Нота, выждав, когда Женщина Без Тела сделает паузу.

– У меня замечательные отношения с родителями. Они меня любят. И я их люблю, – все тем же нудным голосом произнесла Женщина Без Тела. – Иначе я не стала бы жить в одном с ними доме. Я люблю наш дом и моих родителей. У меня все хорошо. Только нет тела.

– А у вас есть какие-то предположения, куда оно могло деться? И когда это могло произойти?

– У меня нет ни малейшего предположения. Я даже хотела обратиться в детективное агентство. Но сестра сказала, что я сумасшедшая. Моего живого тела в агентстве не найдут. Там ищут в основном похищенных людей. А меня никто не похищал. Кому я нужна? Она посоветовала обратиться к вам. Очень прошу вас, помогите мне обрести свое тело.

Она ушла из кабинета, оставляя после себя легкий аромат дорогих духов и абсолютную недосказанность.

– Что скажешь? – обратилась Высокая Нота к своему верному спутнику, большому и удобному Креслу Клиента.

Оно скрипнуло и слегка пошаталось, расправляя застоявшиеся чресла.

– Тело у нее есть, – откашливаясь, вымолвило Кресло Клиента. – Очень тяжелое и твердое.

– Правда? А производит впечатление легкости и мягкости.

– Ты же знаешь, люди часто врут. Она вообще тут много всего наврала. От ее вранья у меня болят пружины.

– Как ты не деликатен! – с улыбкой произнесла Высокая Нота. – Не врут, а обманывают. И даже не обманывают, а обманываются.

– Они обманываются, а почему я страдаю? От их самообмана у меня уже начался пружинный радикулит, – недовольно проворчало Кресло Клиента.

– Ты заслужило отдых на сегодня. Отдыхай, – сказала Высокая Нота и, погасив свет, вышла из кабинета.

Глава 2.

Вернувшись домой, Женщина Без Тела обнаружила своего мужа, сидящего возле камина в просторной гостиной. Он с тоской взирал куда-то в непонятную даль, словно увидел в потолке прореху и через нее рассматривал далекие звезды. Он сверлил взглядом эти звезды, и она машинально тоже подняла глаза. Но вверху был только потолок. Она еще раз проследила траекторию взгляда мужа, но отверстия, ведущего в другие миры, не узрела.

– Что опять случилось? – с заметным раздражением в голосе спросила она. – На тебя наехала СЭС? Внеплановая проверка налоговой?

– Пожарная инспекция, – удрученно произнес муж.

– Вот тоже проблема! – фыркнула Женщина Без Тела. – Скажи Ей – Она мигом уладит все дела.

– Но я не хочу говорить ей! Я хочу сам! – воскликнул муж-

чина, отрываясь от пристального созерцания видимого только ему пролома в потолке. – Я хочу решать свои проблемы сам!

– Хо, сам! – с неожиданной экспрессией произнесла жена. – Что ты можешь сам? Посмотрите на него. Сами с усами. Вдруг у него выросли усы.

– У меня нет усов, – растерялся мужчина.

– Вот именно! Ничего у тебя нет. Ни усов, ни характера. И если бы не Она, никакого бизнеса у тебя тоже не было бы.

– Милая, ты просто не даешь мне шанса, – с мольбой в голосе произнес он.

– Я тебе не даю шанса? Это ты себе не даешь шанса. Будь у тебя характер, умел бы ты решать свои проблемы сам, ты бы не сидел тут с потерянным видом, ты бы все решал на работе, и я бы даже не знала таких слов, как СЭС, пожарная инспекция и налоговая. Я от Нее этих слов не слышала никогда.

– Милая, ну не все же обладают такими талантами, как твоя мать.

– Господи, да ты не обладаешь никакими талантами. Как же мне все осточертело! Как я хочу превратиться в птицу и улететь отсюда. Улетела бы я, куда глаза глядят.

– Никуда ты не улетишь, – премерзко ухмыльнулся муж. – Ты ничто без своей мамочки. У тебя и в помине нет никаких талантов. Ты даже не можешь продавать помидоры в овощной лавке.

– А причем тут помидоры? – нервно пожала плечами он.

– Действительно, не причем. Просто ты никогда в жизни нигде не работала, не нюхала пороха, никогда ни в чем не нуждалась. Ты вообще без нее ни на что не способна! Если бы ты хотела, ты бы давно улетела бы из своего родового гнезда.

Он поднялся с кресла, подошел к бару, достал оттуда красивую бутылку виски и резво плеснул себе напитка в стакан.

– Чертов алкоголик, – проворчала Женщина Без Тела.

– Истеричка, – привычно огрызнулся он.

Она повернула голову. За окнами размещался огромный сад, в котором Женщина Без Тела проводила практически все время. Только там, наедине со своими розами она чув-

ствовала себя настоящим человеком. Там ей было хорошо. Розы благоухали и дарили ей силы, давали ей вдохновение и жажду жизни. Она подошла к большой стеклянной двери, но едва она только взялась за ручку, чтобы открыть веранду и пройти в сад, как раздался звонок в дверь. Звонок в это время дня не предвещал ничего хорошего.

– Интересно, кто бы это мог быть?

Через мгновение в гостиной появилась молодая элегантная женщина.

– Ангелина! – воскликнула Женщина Без Тела. – Господи! Как я рада! Я совсем забыла о том, что ты должна приехать. Прости! А как ты добралась? А кто тебя встречал?

– У тебя совсем плохо с головой! Ты сама прислала за мной водителя с шофером, он меня встретил.

– Да, господи, конечно. Я действительно ждала тебя и организовала встречу. С моей памятью совсем беда.

– Белка, я так рада тебя видеть! – воскликнула гостья.

Белкой Женщину Без Тела называли в школе, и она слегка вздрогнула от несколько забытого прозвища. Промелькнуло

в голове: вот и опять я не узнаю, как меня зовут, но радость по поводу долгожданной встречи со школьной подругой перекрыла все другие чувства.

– Геля, я тоже очень рада тебя видеть. Ты даже не представляешь, как ты вовремя! Пойдем наверх, я тебе покажу твою комнату.

Пока гостя разбирала свои вещи, хозяйка нервно листала журнал. Женщина Без Тела старалась никак не выдавать своего волнения. Сказать ли подруге, что ее беспокоило? Сможет ли она ей помочь или она сочтет ее сумасшедшей? Но ей очень была нужна помощь. Ей было нужно много помощи, и она, словно в панике вовремя пожаре, хваталась руками за все, что попадалось ей на глаза. Похоже, она дошла до точки.

Женщины перебрасывались ничего не значащимися фразами, пока Геля тщательно разбирала свои вещи и раскладывала их в необъятном шкафу гостевой комнаты. Она не торопилась, хотя волнение подруги заметила. Ей хотелось немного позлить ее. Белка в школе была такая задавака. Они хоть и дружили, но Геле случалось обижаться на удачливую одноклассницу.

Наконец, гостя извлекла из чемодана и повесила в шкаф

последнюю блузку, убрала в шкатулку украшения, поставила шкатулку в выдвижной ящик и села в кресло напротив подруги.

– Ладно, колись, что у тебя произошло? – спросила Ангелина. – Я ведь вижу, что с тобой что-то творится. Что-то неладное?

– Понимаешь, у меня пропало тело, – сказала она шепотом, словно боялась, что кто-то их подслушает.

– Тело? Хм, прикольно. М-да, чего только не бывает в жизни, – она пристально взгляделась в подругу. – Мы, конечно, давно не виделись. Со школы. Много воды с тех пор утекло. Да ты и впрямь какая-то странная стала. Тело, говоришь, пропало?

– Да, – без звука произнесла Женщина Без Тела.

– А ты не пробовала ходить в тренажерный зал? Они тебе вернут рельеф и все такое.

– Понимаешь, тренажерный зал тут не причем. Рельеф... Нет, дело не в рельефе. Тут что-то очень глубинное. Я себя не ощущаю. Как будто меня нет. Я не понимаю, когда я просыпаюсь, когда засыпаю. Все какое-то одинаковое – сон, явь.

Я не отличаю одно от другого. Я словно никогда не сплю и в то же время никогда не бодрствую.

– И давно это с тобой?

– Не знаю. Мне кажется, так было всегда.

– Ну, в школе точно все было по-другому, – решительно заявила Геля. – В школе ты была очень живая. Потому и получила прозвище Белка! Ты все мечтала запрыгнуть выше. Ты мечтала!

– Я? О чем?

Ангелина пожала плечиками.

– Ты ведь рисовала. Честно говоря, я не помню, кем ты хотела стать. Я была погружена в себя. Это ведь так нормально думать о себе, когда ты взрослеешь. Зачем тебе другие люди? Тебе важна только ты сама. Ну и мальчики, – добавила она игриво. – У тебя мальчиков было больше всех. В тебя были влюблены все поголовно.

– Правда? – равнодушно произнесла Женщина Без Тела. – Неужели все так прямо в меня и влюблялись? Я не помню. Я ничего не помню.

– И Гарика не помнишь? Вы с ним встречались. Такая любовь была! Всем на зависть. Когда парни поняли, что ты выбрала Гарика, все вздохнули с облегчением. В того момента ребята стали обращать внимание на всех нас, на других девчонок. А то ведь до того времени все крутились только вокруг тебя. Целая толпа шла провожать тебя со школы до дома.

– Должно быть, все девчонки жутко меня ненавидели, – протянула Женщина Без Тела.

– Да нет, – Ангелина весело рассмеялась. – Тебя любили все, и мальчишки, и девчонки. Завидовали немного, но все равно все к тебе относились по-доброму. От тебя ждали подвигов. А ты рано школы вышла замуж и стихла. А теперь вот и тело потеряла. Что с тобой произошло?

– Не знаю, – глухо произнесла Женщина Без Тела. – Просто я вышла замуж и закружилась обычная рутина. Каждый новый день похож на предыдущий.

– Но ведь вы – обеспеченная семья! Ты никогда ни в чем не нуждалась. Ты же можешь покупать себе любые красивые вещи. Ты можешь путешествовать.

– Я покупаю красивые вещи, но они не радуют. Так, про-

сто раскладываются по шкафам. И лежат там. А путешествия... Как тебе сказать... Я путешествую. Мы всегда куда-то ездим, но ничего не меняется. Все время одно и то же, одни и те же интерьеры. Одинаковая еда. Все одно и то же.

– Богатые тоже плачут! – с сарказмом произнесла Ангелина.

– Судя по всему, ты тоже не бедствуешь, – заметила Женщина Без Тела. – У тебя красивая одежда, дорогие украшения.

– Я не бедствую, ты права. Но свое благосостояние я выдрала когтями, с мясом. Ты разве не помнишь, что я не из обеспеченной семьи?

– Я не помню, я не вникала. Тогда все жили примерно одинаково.

– Ничего себе одинаково! Вы тогда уже жили в этом доме. Это ведь еще твой дедушка построил. Кстати, где он?

– Он на своей вилле. Мы редко видимся.

– Вот видишь, у твоего дедушки вилла. А у моего сторожка. И то не его. Он сторожит дом какого-то богача, хотя уже

очень стар и еле ходит. Но что делать! Не прозябать же в нищете. Твоя мама уже во времена нашего детства работала в банке и хорошо зарабатывала, а моя – убиралась в чужих домах, а в своем не убиралась практически никогда. Свинарник и беднота. Я так мечтала из этого вырваться!

– Поздравляю, тебе удалось.

– Да, три удачных замужества, и я теперь сравнялась с тобой. Я только потому и приняла твое приглашение, что теперь не чувствую себя в твоём доме убогой приживалкой.

– А кто у тебя муж? – поинтересовалась Женщина Без Тела исключительно ради вежливости.

– Об этом позже. Давай подумаем, что делать с твоим телом. Ты ведь хочешь его найти? Или тебя вполне устраивает такое существование?

– Видишь ли, как-то очень пусто. Мне не нравится такая жизнь. Но я не знаю, что делать. Даже ходила к психоаналитику.

– И что тебе сказали?

– Обещали помочь. Но ведь это не сразу.

– Ясное дело. Ты столько лет теряла свое тело, в один момент его не найдешь. Слушай, а когда ты рожала, твое тело ведь было? Может, ты потеряла его во время родов? Говорят, это очень тяжелое переживания.

– Ты не знаешь?

– Пока нет. У меня еще нет детей. Не хочется портить фигуру.

– Да, у тебя отличная фигура. Может, и в самом деле я потеряла тело во время родов? Я ничего не помню. Вся моя жизнь прошла в каком-то смутном сне. И что в ней было? Мне нечего припомнить. Все смазано.

– Тебе не позавидуешь, – с заметным облегчением произнесла Ангелина. – Я всегда думала, что твоя жизнь – легкая, как полет белки с ветки на ветку. Поэтому я так и прозвала тебя. А теперь – я вижу, что заблуждалась. Прости.

– За что? Ты мне ничего не сделала.

– Ну да, ничего.

– Пойдем в сад, я покажу тебе свои розы, – сказала Женщина Без Тела, желая прекратить разговор, который поче-

му-то становился ей не приятен. – Розы – это единственное, что я помню и люблю. Хоть у роз есть шипы, но они мне кажутся самыми ласковыми и нежными существами на свете.

Женщины поднялись и направились к саду. Ангелина еще раз пристально взгляделась в подругу. Она на самом деле очень странно передвигалась. Не было видно ни ног, ни рук. Одни только яркие акриловые ногти и туфли. И ткань, которая струилась складками и колыхалась. Ангелине стало не по себе. Как же так, как можно жить без тела? Это ведь не жизнь, а сплошной кошмар. Ей стало искренне жаль несчастную подругу.

Они вышли в сад, и он оказался выше всяких похвал. Многоярусные цветники, тщательно продуманные клумбы, альпийская горка со сложным узором, пруд с фонтанчиком, уютная беседка, скамейки под деревьями, ухоженные дорожки.

– Какая роскошь! Как ты со всем этим управляешься? Тут же необозримые просторы!

– У нас есть садовник, разумеется. Дом полон прислуги, ты же видишь. Здесь все очень четко обустроено, уже давно. Я только поддерживаю давно заведенный порядок.

– Так ты нигде не работаешь? – удивилась Ангелина.

– Нет. А разве ты работаешь?

– Я никогда не стремилась делать карьеру, всегда мечтала о выгодном замужестве. Но ты, ты всегда была так амбициозна!

– Разве? Кажется, это Она чего-то хотела. Да, Она хотела, чтобы я пошла по ее стопам. Она время от времени сокрушается, что некому подхватить ее дело.

– Чье дело?

– Ну – её.

– Ах, это ты о своей матери. Сказать по правде, мне свою тоже не очень хочется поминать добрым словом. Но ведь твои родители дали тебе все: образование, статус, богатство.

– Образование? Зачем мне образование?

– Но ты ведь поступала в университет. Я точно помню, как после школы ты мчалась сдавать экзамены. Мне все тогда сдавали экзамены. Я даже хотела вместе с тобой пойти, туда же, куда и ты поступала. Но меня не взяли, а тебе место было

уже подготовлено, – с заметной обидой в голосе произнесла Геля.

– Да, кажется, я действительно училась в университете, – глухо проговорила Женщина Без Тела. – Университет мало чем отличался от школы. Парты, тетрадки, нудные преподаватели.

– А веселая студенческая жизнь?

– У нас не было веселой студенческой жизни. Я не помню. Меня привозили на лимузине на занятия и после занятия отвозили домой. Охранник ждал меня в коридоре. Я никуда не ходила после занятий. А потом появился Арсений, и я вышла за него замуж.

– Ты влюбилась в него? Потеряла голову? Это было страсть? – оживилась Геля.

Женщина Без Тела поморщилась.

– Разве от Арсения можно потерять голову? Нет, все было очень тихо. Она сказала: вот подходящая для тебя партия, и мы поженились. И все. Началась тихая семейная жизнь. Всё, как один день.

Они прошли в беседку, обвитую хмелем. Но тут слы-

шался топот резвых ног.

– Ма-ма-а!!!

– Это моя дочь, – без особых эмоций сказала Женщина Без Тела. – Что ты кричишь, Нина? Что случилось?

– Вы тут сидите, а там такое, там такое! Там на речке тело выловили! -выпалила дочь.

Женщина Без Тела содрогнулась.

– Тело? Мое?

– Что ты чушь городишь, мама! Причем тут ты?! Тело девушки нашли. Утопла. Или утопили. Весь поселок высыпал на берег. Пойдем, позырим. Я одна боюсь, а охранник мне надоел.

– Да, да, надо пойти посмотреть, – сказала Женщина Без Тела.

– Увольте, девушки, без меня. Такие страсти не по мне, – сказала Ангелина.

– А я пойду, – сказала Женщина Без Тела.– Нина, может,

тебе тоже не ходить туда на речку?

– Ма, ну ты чё? Это прикольнее, чем кино смотреть. Погнали! Я тебя проведу короткой дорогой.

Глава 3.

Они ушли, а Ангелина прошла в гостиную. Там у камина все так же, устремив взор в потолок, сидел муж Белки.

Ангелина вкрадчивыми движениями прошла к свободно-му креслу.

– Привет, ты ведь Арсений?

– Мы знакомы? – он повернул голову и посмотрел на нее с интересом. Ангелина хорошо знала этот блеск в мужских глазах.

– Виртуально. Я школьная подруга твоей жены. Она мне много о тебе рассказывала.

Геля немного присочинила. Белка только пару раз упоми-

нала о том, что у нее есть муж. Ничего особенного, ни плохого, ни хорошего о своем благоверном подруга не сообщала.

– Полагаю, ничего хорошего ты обо мне не узнала.

Он проворно поднялся с кресла, подошел к бару.

– Что-нибудь выпьешь?

– Да, пожалуй.

– Что желаешь? Есть все, – он произнес последние слова с такой важностью, словно стоял перед пещерой с самыми большими изумрудами на свете.

– Божоле, урожай 2007 года.

– Не вопрос, дорогуша!

– Только без пошлостей, Арсений. Дорогушей можешь называть своих одноразовых мочалок. А я – Ангелина.

– Миллион пардонов. Несу Божоле. Надолго к нам?

– Я не к вам, я к Белке.

– К Белке?

– Мы так ее звали в школе. Она была такая штучка! Что ты с ней сделал? Она сама на себя не похожа.

– Я с ней сделал? – он резко поменялся. Из развязного балагура превратился в мрачного рыцаря печального образа. – Она сама кого хочешь достанет. А уж ее мамаша...

– Все так плохо?

Он молча кивнул.

– Да уж, у этих богатых все так запущено, – с ухмылкой заметила Геля. – Что ты тут делаешь? Что тебя держит? Иди на все четыре стороны. У тебя же свой бизнес! Зачем тебе чужие побрякушки? Заработай свои.

– И ты туда же! Все вы, бабы, одним миром мазаны.

– А вы, мужчины, можно подумать другие? Все одноклеточные, и одно у вас на уме. Вот ты, на мои коленки пялишься. Думаешь, я не знаю, что в твоей башке варится? Да, причем тут башка. У вас, мужиков, мозг вообще в другом месте.

– Но ты ведь тоже не против, а? – снова повеселел Арсе-

ний.

– С тобой? Нет, дружище, ты не парень моей мечты. Точнее, не моего калибра. Ты ведь подневольный. А я выхожу замуж за мальчиков самостоятельных. Ваше здоровье, сэр!

Арсений поднял бокал, они выпили по глотку. Он завел пустой разговор, что давало Геле возможность участвовать в беседе, не вникая в нее. Перемена, которая произошла с подругой, потрясла восприимчивую Ангелину. Какая жуткая жизнь!

– А ты знаешь, что у твоей жены пропало тело? – спросила она неожиданно, резко меняя тему светского трепа.

– Да кто вас, женщин, разберет. У вас то мигрени, то ПМС, то тело теряется, – хмыкнул Арсений. – Я этими проблемами себе мозг не канифолю.

– Но ты же видишь? Ведь она – твоя жена. У нее что, правда, нет тела??

– Когда мы женились, тело было, припоминаю, – сладострастно улыбнулся Арсений. – А теперь – ну, ты же понимаешь. Уже десять лет. Какое тело!

– Ну, у вас же есть интимные отношения, – недоумевала Ангелина. – Они же невозможны без тела?

– Секс супругов с многолетним стажем возможен без всего. Даже без тела. Что-то там, в крошечной тьме, по быструхе. Не знаю, не замечал. Вполне допускаю, что у нее и в самом деле уже нет тела. Сказать по правде, мне по барабану. Пусть сама разбирается со своим телом. У меня и так забот полон рот. Содержать все это хозяйство – прикинь.

– Ты содержишь все это хозяйство? Хорошо у тебя получается, прямо не сходя с места, – проговорила Ангелина, но Арсений не заметил в ее словах насмешки.

В этот момент дверь отворилась. Вошла Женщина Без Тела с очень удрученным видом. Геля заметила, что мужа передернуло. «А ведь боишься ты своей супружницы. Сразу видно, кто тут хозяйничает».

– Ну что там, на реке? – поинтересовалась Геля.

Женщина Без Тела махнула рукой, давая понять, что не хочет обсуждать эту тему.

Всю ночь она не могла уснуть. Лежащая на берегу девушка ввинтилась в память. Разболелась голова.

«У меня болит голова, – машинально отметила она. – Значит, голова у меня есть. Но голова – это еще не тело. Может, все-таки там, на берегу, лежало мое тело?»

Какие смутные воспоминания терзали, не давали уютомниться.

Она еле дождалась полудня, чтобы помчаться на консультацию к Высокой>Note. Ей очень хотелось рассказать про женщину, которую вытащили на берег, но почему-то вместо этого она стала рассказывать про свою школьную подругу, которую сама зачем-то пригласила.

– Она такая эффектная, вся точеная. У нее такое прекрасное тело. Ноги длинные, глубокое декольте. Мой муж как запрыгнул к ней в вырез, так до сих пор там и торчит.

– Вы ревнуете свою подругу?

– Ревную? К мужу? Вряд ли. Гелю интересуют мужчину со стальными яйцами и с толстыми кошельками. У Арсения нет ни того, ни другого.

– Вы сказали, что у него свой бизнес, что он наладил сеть предприятий бытового обслуживания.

– Сомневаюсь, что он сделал это сам. Скорее всего, это сделала Она.

– Она – это ваша мама? – уточнила на всякий случай Высокая Нота, хотя она уже запомнила, что Женщина Без Тела использовала это сухое местоимение «она» вместо самого дорогого слова на свете.

– Ну да, мать. Это Она создала. Она создает всякие бизнесы и оформляет бизнесы на разных поверенных людей. Я даже не знаю, на кого оформлен бизнес, которым занимается мой муж. Скорее всего, не на него.

– На вас?

– Не знаю. Она никому не доверяет. Скорее всего, он оформлен на какую-нибудь мертвую душу.

Произнеся слово «мертвую», она опять представила себе труп женщины, лежащий на берегу, и ей стало нехорошо.

– Что с вами? – спросила Высокая Нота.

– Я жалею, что пригласила подругу. Чужой человек в доме. Как-то некомфортно, – сухо проговорила Женщина Без Тела.

– Но ведь у вас большой дом? Предполагаю, что в нем легко разместить пятьдесят человек, и только тогда вы почувствуете, что в доме есть чужие люди.

– Пятьдесят человек Она не разрешит пригласить.

– Подругу она разрешила пригласить?

– Да, она позволила.

– Вы всегда спрашиваете ее разрешения?

Женщина Без Тела задумалась.

– В моей жизни практически ничего не происходит. Мне не на что спрашивать разрешение. Приезд подруги – единственное событие за много лет.

– А теперь вы жалеете, что ее пригласили?

– Непривычно. Чужой человек в доме. У нас очень редко бывают гости. Она устраивает прием раз в году, на свои

именины. Меня в это время, как правило, не бывает. Я не люблю шум.

– Вы рассказали подруге о своей проблеме?

– Я боюсь. Она меня примет за сумасшедшую.

Консультация шла туго, как переевший меда Вини Пух с трудом проходил через узкий проем двери. Высокая Нота видела, как мучилась Женщина Без Тела, подыскивая слова, чтобы спрятать свою боль, чтобы не заговорить о главном – о том, что действительно тревожило ее.

Когда она ушла, как всегда оставляя аромат дорогих духов и абсолютную недосказанность, Кресло Клиента едва перевело дух.

– Уф, ну и намучилось я сегодня. Такое ощущение, как будто меня били дубинкой.

– Это она сама себя била дубинкой, – улыбнулась Высокая Нота.

– Почему ты ей не поможешь? Почему ты не подскажешь ей, где ее тело? Ты ведь знаешь!

– Еще рано. Она еще не созрела. Кстати, она тоже знает, где ее тело. Только закопала свои знания очень глубоко. Забыла, где закопала.

– Странные существа, эти люди, – кряхтело Кресло Клиента. – Не хотят быть счастливыми. Это ведь так просто!

– Все простое всегда самое сложное. Уж кому, как не тебе это знать. Отправляйся на отдых, ты это заслужило.

Когда Женщина Без Тела вернулась домой, она первым делом отправилась в комнату к Ангелине. Та с озабоченным видом листала глянецовый журнал.

– Тебе не дают покоя бриллианты Перис Хилтон? – спросила хозяйка.

– По правде сказать, даже не читала, что там пишут, – отозвалась гостья.

– Так чем же та удручена?

– Даже не знаю, стоит ли заводить об этом разговор. Но ведь ты сама попросила помочь.

– Ты знаешь, где искать мое тело?

– Пока не знаю, но, мне кажется... Короче, я озабочена твоим мужем.

На полном лице Женщины Без Тела появилось разочарование.

– Он залез к тебе в постель и выказал полную мужскую несостоятельность? – спросила она.

– Ты так легко об этом говоришь? Он тебе изменяет? Ты об этом знаешь?

– Мне совершенно все равно, с кем он путается.

– Надеюсь, ты веришь в то, что я с ним не намерена крутить шашни?

– Это твое дело.

– Он мне совершенно не интересен. Как мужчина.

– Так в чем же твой интерес?

– Мне кажется, он что-то скрывает.

– Ты думаешь, он может знать, где мое тело?

– Может, он даже его сам спрятал, чтобы оправдывать свои похождения.

– Что ты предлагаешь? – спросила Женщина Без Тела с явным волнением.

– Я предлагаю за ним проследить, – сказала Ангелина.

– Надо же, такие школьные штучки. Совсем как в детстве.

– Ты вспомнила? – искренне обрадовалась Геля. – Ты помнишь, как мы следили за физиком?

– Припоминаю. Он был такой красавчик. Все девчонки сходили по нему с ума. Нам так хотелось узнать, кто его подружка.

– А он оказался голубым, – вздохнула Геля. – Мы так расстроились. Огорчились за все женское человечество. Какого мужика мы лишились!

– А по мне, так женское человечество только выиграло. Одним козлом меньше. Кто-то не будет разбивать женские сердца, кто-то не будет доставать сидением у телевизора и

возвращением под утро.

– Тебе кто-то разбил сердце? – подхватила тему Геля. – Может, поэтому...

Женщина Без Тела резко перебила ее.

– Это я так сказала, вообще. Всем, так или иначе, разбивают сердца. Вот ведь Гарик, который ухаживал за мной, разбил твое сердце?

– Вообще-то он стал моим первым мужем, – сказала Геля.

– Интересные повороты судьбы. Так ты отбила его у меня?

– Вот еще, – фыркнула Ангелина. – Я не трачу силы зря. Все гораздо проще. Прошло некоторое время после школы. Мы случайно встретились. Ты, кажется, уже была замужем за своим нынешним замечательным мужем. А у нас с Гариком вспыхнул краткосрочный роман, который завершился краткосрочным замужеством.

– Краткосрочным?

– Ну да. Гарик был сыном богатого папаши, но его бизнес неожиданно развалился. Гарик к делу оказался совершенно

не способен, он крепко прилепился ко дну бутылке с ромом, и я от него ушла.

– Но ты предусмотрительно успела присвоить себе парочку миллионов, – неожиданно твердо проговорила Женщина Без Тела.

– Хм. А ты вовсе не такая лохушка, какой хочешь казаться.

– Моя мать – акула финансового бизнеса. А я все-таки ее дочь. По ночам мне снится, что я собираю пачки денег и раскладываю их на полках. Мне иногда кажется, что я занимаюсь хранением денежных знаков. Правда, я никогда не видела настоящего хранилища денег. Я и в банке не была дальше окошка операциониста. Ну, как все обычные плательщики. Она никогда не брала меня к себе на работу. В сущности, что мне там делать? Но довольно об этом. Ты говорила, что надо проследить за Арсением? Давай попробуем. Только это надо делать с утра, он рано утром отправляется на работу. Как мы это сделаем? Я не представляю, с чего начать.

– Ну вот, ты опять превратилась в лохушку. Хорошо, что у тебя есть я, и я все уже продумала. Я взяла в аренду автомобиль, чтобы не светить твой, и завтра мы примемся за дело. Приободрись!

Глава 5.

Машина Арсения скрылась за обшарпанным забором.

– Ничего не понимаю, какая-то больница, – пробормотала Женщина Без Тела.

– Ничего удивительно, – сказала Геля. – Он арендует тут помещение. Наверняка тут выгодно. Вот он прямо тут и чистит больничные вещи. Или что он там делает? Стирает. Очень подходящий бизнес для настоящего мачо. Ну что ты раскисла? Очень прошу тебя, не превращайся в рохлю. Будь Белкой, живой и энергичной.

– Думаешь, так просто быть живой и энергичной, когда у тебя нет тела? – с обидой произнесла Белка.

Она с трудом выбралась из машины, и подруги проследовали к территории больницы. Однако через ворота их не пустили. Суровый охранник требовал пропуска, допытывался, к кому они. Но женщины не могли ничего ответить внятно. Они раздосадовано отошли от ограды, но тут Ангелина воскликнула:

– Смотри, вон твой муж!

Женщина Без Тела повернулась и увидела его. В больничном халате и в белом колпаке, он толкал инвалидное кресло, на котором сидело какое-то скрюченное существо.

– Мой муж – санитар в больнице, – едва слышно выдавила она.

– Почему сразу санитар? – не сдавалась Геля. – Может, он врач. Кажется, у него из кармана торчит стетоскоп.

– Я не знаю, что там у него торчит из кармана, но врач не будет выгуливать больных. Врач лечит, а не катает коляски!

– Да, в логике тебе не отказать.

– Пойдем отсюда. Я не хочу видеть этот обман.

– Ну чем ты возмущаешься? Человек работает, не ворует, не бродяжничает. При твоей крутой мамаше социальные различия не считаются. Богатая невеста может себе выбрать в женихи, кого угодно.

– Я выходила замуж за подающего надежды начинающего бизнесмена. А он меня надул! Он убогий санитар! Он обма-

нул нас всех! Что в таком случае я удивляюсь, что у меня нет тела? Оно просто не выдержало этого многолетнего обмана и сбежало от меня.

– Вот тут твоя логика тебя подводит. Если он обманывает, то почему сбежало только твое тело?

– Потому что я сама сбежать не могу. У меня нет такого сильного характера, как у Нее.

Арсения весь день не было дома. И если бы не Ангелина, которая занимала подругу светскими сплетнями, Белка вообще не знала, как бы она пережила эти долгие, утомительные часы.

Когда муж появился, она уже спала, точнее, лежала, пытаюсь уснуть, то погружалась с тяжелой дрему, то выныривала из нее. Но когда он приблизился к постели, она вдруг с такой силой рванула одеяло, что он чуть не свалился на пол.

– Ты что? Совсем рехнулась?

– Я хочу знать, кто ты.

– Ты что? Перепила? Марихуаны перекурила? От безделья не знаешь, чем себя занять?

– Я хочу знать, что за человек скрывается за этой личиной. Кто ты? Чем ты занимаешься? Что ты от меня хочешь? – завывала она.

– От тебя я уже давно ничего не хочу. Я хочу спать, я устал. Было много работы, – он попытался пристроиться на широкой, почти безграничной кровати, но Женщина Без Тела разбушевалась не на шутку.

– Много работы? Утки выносить? Каталки возить? Ты негодяй, неудачник. Ты все эти годы мне врал мне! Ничтожество!! Что я от тебя видела? Что хорошего ты мне дал?

Она никогда раньше на него не кричала. Она часто ворчала, пилила, все время нудела, но не повышала голоса. А теперь ее прорвало. Арсений сначала не понял, что произошло, в чем его упрекают. Но когда до него дошло, что она видела его в больнице, настал его черед выплеснуть свое возмущение.

Он упрекал ее в черствости, в равнодушии. А потом вдруг как с цепи сорвался:

– Ты за мной следила? Следила, да? Да как ты смела! Какое ты право имела! Я не лезу в твою жизнь. Не твое собачье дело, что я делал в больнице. Я не собираюсь перед тобой

отчитываться, дрянь!

– Ах, это я дрянь? А ты, ты...

Она задыхалась от возмущения. Его перекашивало от злобы. Он сам не понял, что с ним вдруг случилось, но он начал душить ее.

– Уйди, урод! Больно... Хр-хр...

Ее хрип напугал его. Он разжал трясущиеся от гнева руки.

Она безжизненно повисла на постели, не издавая ни одного звука. «Неужели убил?» – с ужасом подумал Арсений. Он протянул руку, чтобы послушать ее пульс, но она нервно дернулась.

– Проваливай, – одними губами вымолвила она. – Я не хочу тебя видеть.

Утром она проснулась от ужаса. Ей, как всегда, снился какой-то кошмар. Арсения не было. «Ушел?» – подумала она равнодушно. Туда и ему дорога. Болела шея. От ночной битвы остались синяки. Но она даже обрадовалась. Надо же, шея болит. Значит, шея у меня есть. Значит, тело начинает потихоньку возвращаться. Высокая Нота сказала, что они будут возвращать тело по частям. Вот оно и начинается. Первой

вернулась шея.

Глава 6.

– Арсений уже второй день не появляется, – сказала мать, увидев дочь, входящую в столовую. – Ты не хочешь заняться его поисками?

– Ты полагаешь, его похитили и скоро с нас потребуют выкуп? Я не дам за него ни полушки, – съязвила Женщина Без Тела.

– То есть, тебе совсем неважно, куда он делся? Что с ним случилось?

– Да ничего с ним не случилось. Мы повздорили, я его прогнала.

– Вот так просто: повздорили, прогнала?

– Тебя действительно интересует моя жизнь?

– Конечно, детка. Я переживаю за тебя и желаю тебе счастья.

– Хорошо, тогда давай поговорим о моем счастье, – с вызовом произнесла Белка. – Садись, не стой над душой.

– К сожалению, я уже улетаю. Дела, извини.

Она чмокнула дочь в воздух и вылетела из кухни.

– Вот так всегда, – с огорчением произнесла она. – У Нее дела.

И она, наверняка, расстроилась бы, но в этот момент в кухню вошла Ангелина, энергичная, бодрая, жизнерадостная. Она была в курсе ссоры супругов, поэтому не задавала лишних вопросов.

– Давай прошвырнемся где-нибудь? Сколько можно торчать дома? – предложила Геля. – Ты, вообще, где бываешь?

– Практически нигде. Целыми днями провожу в саду. Я там забываю о мирской суете, о проблемах.

– Сад забвения, – подхватила Ангелина. – А я вот не люб-

лю забывать о мирской суете, и проблемы мне нравятся.

– Проблемы нравятся? – удивилась Женщина Без Тела.

– Ну да. Ведь ты их разруливаешь и становишься крепче. Что нас не сломило, то сделало сильнее.

«Видимо, что-то меня сломило, потому что сильной меня никак нельзя назвать», – подумала Женщина Без Тела, но не решилась поделиться своими предположениями с подругой. Она себя чувствовала неудачницей рядом с уверенной в себе, заряженной на успех Гелей.

– Тогда предлагать буду я, – сказала Ангелина. – Сейчас мы позавтракаем и поедem на экскурсию. И не говори мне, что ты погрязла в делах. Дела подождут. Ведь у тебя гость, то есть, я. Вот уеду – и занимайся своими делами, сколько твоей душеньке угодно.

– У меня нет дел. На экскурсию? Что ж, поехали. Может, мы и в самом деле найдем что-нибудь интересное. Здесь есть несколько милых местечек.

– Давай поедem, куда глаза глядят! Я так люблю сюрпризы! – азартно предложила Геля.

– Вряд ли мы найдем сюрпризы с местности, где родились и провели все детство. А я и вовсе всю жизнь не меняла места жительства. Какая тоска!

– Ну, я-то не была здесь, как минимум пять лет. Думаешь, ничего не изменилось за это время?

– Не знаю. Тебе будет очевиднее. Поехали.

– В твоём голосе нет энтузиазма, но меня это не смущает.

Когда они уселись в автомобиль, Женщина Без Тела попросила:

– Все-таки расскажи о своих удачных замужествах. Ты ведь молчишь, как мраморное изваяние.

– Тебе это интересно?

– Хочу узнать про счастливые браки. У тебя ведь счастливые браки? Ну, хотя бы один, последний.

– Про Гарика ты уже слышала. Он хоть болтун и придурок, но я благодарна ему. Он ввел меня в круг богатых людей. Через него я познакомилась со своим вторым мужем.

– Это был счастливый брак?

– Не ехидничай, Белка. Это был счастливый брак, хоть и недолгий. Мой второй муж был вдвое старше меня. Он заменил мне отца, которого у меня никогда не было. Он был очень хорошим мужем, а я была ему хорошей женой. Знаешь, я высокопрофессиональная жена, и если бы проводили конкурс жен, я бы заняла в нем первое место. Серж носил меня на руках. Он уже был болен, когда мы поженились. И я продлила его жизнь, по крайней мере, на три года. Да, мы три года были вместе.

– А потом он отписал тебе все свое многомиллионное состояние, – констатировала Женщина Без Тела.

– Серж был благородным человеком. Он распределил свое состояние на всех. У него многочисленное потомство от пяти предыдущих жен.

– О, ты была шестая жена. Как ты выдержала это бремя?

– Я прекрасно справилась, – не обращая внимания на ехидные нотки в голосе подруги, продолжала Ангелина. – Я стала последней женой нефтяного магната и не подвела его. Я скрасила его последние дни, я превратила его жизнь

в праздник.

– Твой нынешний муж беден, как церковная мышь?

– Напротив. Он богаче всех предыдущих. Во всяком случае, по отношению ко мне. У него нет предыдущих жен и нет наследников. Этот брак – деловая сделка. Мы объединили свои капиталы.

– Ты рассуждаешь как президент крупной корпорации, – заметила Женщина Без Тела.

– Я и есть президент крупной корпорации, – согласилась Ангелина. – Своей собственной, под названием Геля. Когда становишься обладательницей миллионов, невольно начинаешь вникать в дела, иначе тебя сделают, как младенца. Я уже не могу себе позволить хлопать ресницами. Разбираюсь в котировках акций, слежу за биржевыми сводками и присутствую на всех заседаниях акционеров.

– Я вижу, тебя это увлекает, – с некоторой завистью произнесла Белка.

– Да, это действительно весьма интересно. У тебя никогда не возникало желания вникнуть в то, чем занимается твоя мать?

– Мне кажется, ей не очень этого хочется.

– Ты же говорила, что она желала передать тебе дела.

– Не знаю, не уверена. Она с одной стороны сетует, что дело передать некому, а с другой стороны не очень-то стремится приблизить меня к своей епархии. Периодически она сокрушается, что я не мальчик. Я должна была родиться мальчиком. Тогда не было УЗИ, а по всем народным приметам должен был родиться мальчик. Я оказалась самым большим разочарованием ее жизни. Узнав, что родилась девочка, она тут же потеряла интерес к своему ребенку.

– То есть, через несколько минут после твоего рождения?

– Выходит, что так.

– Грустно. А я все время завидовала, что ты родилась в благополучной семье.

– Я родилась в благополучной семье. Только непонятно, в какой семье я выросла. И потеряла свое тело...

Подруги замолчали и некоторое время ехали в полном молчании. Наконец, Белка остановилась.

– Давай тут прогуляемся. Очень живописное местечко. И еще тут есть одна старинная крепость, где я ни разу не была. Очень загадочное место.

Крепость размещалась на высоком берегу, на холме. Внизу, в овраге петляла речка. Посмотрев вниз, Женщина Без Тела сразу вспомнила девушку, утопленницу, лежавшую тогда на берегу. Сильно сдавило виски. Она не могла понять, почему этот образ не выходил у нее из головы. Что-то неуклюже знакомое было в чертах той несчастной, что не давало Белке покоя. Может, это все-таки было мое тело, подумала она?

– Пойдем ближе, там какая-то экскурсионная группа, – сказала она подруге, чтобы только отвлечь себя от неприятных, царапающих сердце размышлений. – Пойдем, послушаем, что говорит экскурсовод.

Экскурсовод рассказывала всякие байки и анекдоты о давних обитателей замка, и о привидениях, которые якобы существовали там и по сей день. Экскурсантам нравились эти басни, они смеялись и с удовольствием кивали головами. Но Женщину Без Тела эти рассказы раздражали. Ей хотелось послушать про архитектуру этих сооружений, и про историю. Ей стало казаться, что она должна была знать все это,

но как она ни силилась, она ничего не могла припомнить.

Потом они прошли к дальней части крепости, которая не была видна проезжающим по дороге, и экскурсовод показала на башенку, стоявшую в отдалении. Башня была нарядная, украшенная резными бойницами и белой лепниной. Но пропорции ее были нарушены.

– А эта башня называется Кутафья, что означало в старину «нескладная, неповоротливая, полная женщина», – барабанила экскурсоводша.

(*Сноска: «Кутафьей» называется одна из башен Московского кремля, но действие нашего повествования разворачивается в абстрактном, метафорическом городе).

«Неповоротливая полная женщина?» – Женщина Без Тела болезненно отреагировала на эти слова. «Совсем как я, – подумала она. – Неповоротливая, нескладная, бесформенная. Но почему башне дали такое несоответствующее название? Разве эта башня некрасивая? У нее, конечно, нарушены пропорции, но это не делает ее менее привлекательной! Ажурное обрамление бойниц, игривые гиришки, висящие в окошке. Какое легкое кружево, сотворенное в камне».

Она с удивлением отметила, что так легко описала эту

башню, словно владеет архитектурными терминами. Откуда она это взяла? Экскурсоводша ничего не говорила об архитектуре. Она рассказывала только историю и исторические байки. Но Женщина Без Тела смогла описать архитектуру, и она была убеждена, что знает название архитектурного стиля этих сооружений. Может, она все это изучала в университете? Где вообще она училась? Она напряглась, чтобы извлечь из глубин своей памяти тщательно запрятанные события. Но сразу почувствовала себя нехорошо. Тошнота подступила к горлу. Так было всякий раз, когда она тщила что-то вспомнить.

– Ты что? – спросила Геля. – У тебя кружится голова? Ты побледнела?

– Ничего, с непривычки. Я давно уже никуда не ездила, – забормотала Белка.

«Только ничего не вспоминать! – скомандовала она себе. – Забвение и только забвение».

Она снова вперилась взглядом в Кутафью башню. Ей хотелось насладиться застывшей красотой камня. Камень – это величавое спокойствие, никаких страстей, никаких эмоций, внушала она себе. Но внушение не работало. Она всем нутром ощущала, как ее вновь опутывает грусть: она смотре-

ла на башню, а видела себя. Нескладная, неуклюжая, неповоротливая, громоздкая, грузная... Вдруг как будто что-то толкнуло ее изнутри, и чей-то голос резко прикрикнул: «Растяпа! Неповоротливая дура!» Чей это голос, с тревогой подумала она?

– Да что с тобой? – чей-то голос послышался совсем рядом.

Женщина Без Тела вздрогнула и обернулась. Это была Геля.

– Что загрустила, испугалась приведений?

– Привидения? Какие привидения? – переспросила Белка.

– Ну, ты даешь! Нам ведь только что рассказывали о привидениях, которые по ночам бродят в этой крепости.

– Я не слышала. Отвлеклась немного, – пробормотала Женщина Без Тела.

– Я не знаю, на что ты отвлеклась, но твой вид мне не нравится. Ты стала совсем смурная. Поехали лучше отсюда. Я проголодалась. Думаю, ты тоже. Полагаю, хороший обед улучшит твоё настроение.

– Да, да. Поедем. Наверняка дома уже приготовили что-то вкусненькое. Я заказывала сегодня грибной суп.

– Дома? А тебе никогда не приходило в голову, что существуют пункты общественного питания, куда ради разнообразия очень рекомендуется иногда ходить?

– Ты имеешь в виду рестораны? Не помню, когда последний раз куда-то выходила. Ведь это должно быть дорого...

Геля звонко расхохоталась.

– И это говорит представительница семьи, которая входит в двадцатку самых богатых жителей нашего города!

– Имеет деньги тот, кто их не транжирит, – привычно произнесла Белка.

– Помню, помню, коронная фраза твоей бабушки. Лады, я не потащу тебя в пафосный ресторан. Мы зайдем в обычную кафешку, куда ходят менеджеры среднего уровня и прочие работники по найму. Согласна?

– Хорошо, – без всякого энтузиазма проговорила Женщина Без Тела.

Глава 7.

В кафе она почувствовала себя настоящим дикарем.

– Так много народа не хочет питаться дома! – произнесла она, озираясь по сторонам.

– Да, люди хотят разнообразия, – категорично заявила Геля. – И это называется жизнь. А то, что происходит у тебя в твоих роскошных апартаментах, это называется прозябание.

– Я отвыкла от публики. Я редко бываю в публичных местах, – с чуть заметной дрожью в голосе произнесла Женщина Без Тела.

– И ты не ходишь на светские тусовки? Вас ведь наверняка везде приглашают.

– Вас? Ты имеешь в виду нашу несравненную семью? В нашей семье каждый живет своей жизнью. Она где-то постоянно мотается, я ее почти не вижу. Арсений тоже где-то шляется целыми днями. А я фактически всегда дома.

– Сторожишь дом?

– Ну, кто-то должен его сторожить, – улыбнулась Белка.

– Я рада, что у тебя еще осталось чувство юмора, – сказала Геля.

Она заказала отварной язык, салат из свежей зелени и ананасовый фреш. Женщина Без Тела, не желая напрягаться изучением меню, попросила то же самое.

В зале было много мужчин, молодых и с виду успешных. Они были поглощены едой, телефонными разговорами, ноутбуками, коммуникаторами, но, не смотря на свою занятость, они отреагировали на появление двух женщин.

– Смотри, сколько народу на тебя обращают внимание, – сказала Геля.

– На меня? – Женщина Без Тела нахмурилась. На нее давно уже перестали обращать внимания мужчины. Если вообще когда-то обращали. Школьные романы не в счет. – Да брось ты, это на тебя палятся мужики. Ты как фотомодель. А я-то! Кому нужна Женщина Без Тела?

– Дорогуша, я очень хорошо умею различать направление мужских взглядов. В этом я большой мастак. Я вижу, кто смотрит на меня, и замечаю, что очень многие смотрят на тебя.

– Значит, это какие-то извращенцы. Какие-то геронтофилы.

– Геронтофилы – это те, кто влюбляется в старух.

– А я кто? Я и есть старуха. Старуха, потерявшая тело. И совершенно не важно, сколько мне лет. Старость – это не возраст, это состояние души.

– Ты в отношении себя очень заблуждаешься, – настойчиво произнесла геля. – На тебя смотрят мужчины.

Белка вспомнила сегодняшнюю экскурсию и Кутафью башню. Та тоже считалась неуклюжей и неповоротливой, но притягивала к себе взоры необычной красотой. А что, если она тоже красивая? Она давно не всматривалась в себя в зеркало. Так, мельком, посмотрит, чтобы поправить прическу, но ничего хорошего в своем отражении она не находила. Ну, разве что иногда, под настроение, когда нанесет тщательный макияж... Но вокруг столько молодых прелестниц, кому нужна потерявшее тело тетка? Геля просто ее уговаривает из вежливости. Все-таки она у нее в гостях.

В этот момент к их столику подошел официант и вежливо поинтересовался:

– Простите, мужчина с соседнего столика спрашивает, может ли он подсесть к вам? Он хочет задать вам очень корот-

кий вопрос. Что мне ему ответить?

– А этот мужчина – симпатичный? – игриво спросила Геля.

– Вполне, – деловито ответил официант.

– Белка, ты не возражаешь? Давай развлечемся!

Женщина Без Тела неуверенно пожала плечами.

Официант воспринял этот жест как отмашку и молниеносно испарился.

– Ну вот, мужчины начали активизироваться. С тобой желают познакомиться. Я же говорю: мужчины проявляют к тебе особый интерес, – Геля игриво заулыбалась.

– Это к тебе они проявляют особый интерес. И мужчина с соседнего столика желает познакомиться с тобой.

– А ты не заметила, что официант спрашивал тебя? Он к тебе обращался?

– Ну и что? Это ни о чем не говорит. Официант спрашивал меня, а познакомиться хотят с тобой.

– Ну ты и тяжелая артиллерия!

Да уж, – подтвердила Женщина Без Тела, а про себя подумала: кутафья, точнее не скажешь.

В этот момент к их столику подошел мужчина. Увидев его, Геля сразу же потеряла к нему интерес: невысокого роста, в дешевой футболке, старые часы отечественного производства. Но он тоже не посмотрел на яркую, красивую Гелю. Он всем корпусом развернулся к Женщине Без Тела.

– Можно взять ваш автограф? – подобострастно произнес он.

– Автограф?? Мой?? Вы меня ни с кем не путаете? Я не участвую в шоу толстущек.

– Но ведь это ваш портрет, – непонятно откуда, как фокусник из рукава достает спрятанного кролика, он извлек толстый глянцевый журнал и положил его на столе. На обложке был портрет матери Женщины Без Тела.

– Но не я, это Она, – побледневшими губами пролепетала Белка.

– Но ведь тут – вы? – он развернул журнал и открыл ста-

тью, которая была украшена их семейными фотографиями. На одной из них была Женщина Без Тела, улыбающаяся и радостная.

– Да, это я...

– Белка, когда ты успела дать интервью прессе?

– Я не помню. Я не давала. Это Она.

– Так вы дадите мне автограф? – деликатно, но настойчиво спрашивал мужчина.

– А зачем вам?

– Вы же знаменитость! – сказал он с восторгом. – Вашу семью показывают по телевизору, про вас в газетах пишут. Такой счастливый шанс, что вы заглянули в это скромное кафе.

Мужчина угодливо протянул ей ручку, и Женщина Без Тела машинально взяла ее и расписалась на полях журнала возле своей фотографии.

– Вот видишь, все эти мужчины смотрели не на меня, – разочарованно протянула Белка, когда невзрачный мужчина

ушел. – Они смотрели на фотографию в журнале. Я никакого отношения не имею к этим журналам и к текстам в них.

Она не успела впасть в грусть по поводу того, что является всего лишь аксессуаром жизни своей успешной матери, потому что к их столику подошел директор кафе и тоже попросил расписаться. Журнала у него не оказалось, но он стал умолять ее оставить запись в книге почетных гостей.

– В нашем кафе нередко бывают знаменитые люди, оно находится в очень хорошем месте, в самом центре города. У нас бывают звезды, и политики, и телеведущие. Мы хоть и скромное кафе, но каре ягненка у нас отменное. И недорого стоит! Непременно закажите у нас каре ягненка. Это самое любимое блюдо актера Палкина. Да, да, он – завсегдатай нашего заведения. И всегда оставляет записи. Вот посмотрите, – блял директор. Он сыпал известными именами и показывал их отзывы в толстой тетради с красивой обложкой.

Женщина Без Тела написала отзыв под диктовку Гели, поставила закорючку под текстом. Директор раздувался от важности и заискивающе кланялся, пятясь задом.

– Ему не нужна я, – с огорчением заметила Женщина Без Тела. – Наверняка, у них какие-то финансовые трудности, и они рассчитывают найти заходы к Ней, чтобы получить от нее деньги.

– Ты что! У них нет никаких финансовых трудностей! Посмотри, у них нет свободных мест. Столики ломаются от посетителей. Это заведение в полном ажуре.

– Откуда ты знаешь? Может, это сейчас у них народ, в обеденное время. А потом целый день никого нет.

– Я знаю, это очень преуспевающее заведение.

– Да?

– Я смотрела в Интернете.

– Ну да, я забыла, что теперь тоже бизнесвумен.

Еще больше взоров посетителей кафе устремилось в сторону Женщины Без Тела. Если у кого-то и были сомнения в том, что эта женщина из семьи знаменитой банкирши, то теперь, после разговора с Директором, сомнения развеялись. Он очень громко говорил. Громко и внятно, так что практически со всех мест его слова были слышны.

– Признайся, Белка, приятно быть знаменитостью? Все хотят постоять с тобой рядом. Ты икона стиля. И я вот к тебе примкнула.

– Икона стиля, скажешь тоже. Нет, – глухо произнесла Женщина Без Тела. – Мне неприятно быть знаменитостью. Мне страшно. Мне кажется, что они все чего-то от меня хотят. Это все неспроста. Ну, скажи, зачем тому типу в футболке мой автограф?

– Он будет показывать его своим внукам и сиять от счастья, что сидел с тобой за одним столиком. Еще наплетет что-нибудь, что пил вместе с тобой чай, что ты была у него в гостях. Ты понимаешь, что ты делаешь людей счастливыми?

– Кто-нибудь меня бы сделал счастливой.

– Это очень просто – будь. Будь счастливая тем, что люди хотят с тобой познакомиться.

– Они не хотят со мной познакомиться. Они мне просто завидуют. И я чувствую, что они мне хотят навредить. И тот странный тип хочет мне навредить.

– И чем он может тебе навредить! Уж не думаешь ли ты, что он использует твою подпись для того, чтобы подписывать ваши банковские счета?

– Я не подписываю никаких банковских счетов. Все подписывает Она. Она меня не подпускает ни к каким счетам,

даже оплатой коммунальных счетов я не занимаюсь.

– Тогда тебе тем более нечего опасаться.

– Он мог поставить любую подпись и говорить своим внукам, что это я. Кто это проверит?

– Ты что-то мрачная слишком. Что-то опять случилось?

– Что-то случилось тридцать лет назад: я родилась.

– Ты чего прибавляешь года? – возмутилась Геля. – Нам еще нет тридцати.

– Какая разница! Все равно, с того момента все пошло не так. Вместо мальчика родилась девочка, вместо великого финансиста появилась тупая домашняя хозяйка... Ну и далее все со всеми остановками.

– Расслабься. Давай закажем себе по капучино. Здесь готовят очень вкусный кофе. Только не говори мне, что ты будешь пить кофе дома. Сколько можно быть домоседкой!

– Хорошо, я соглашусь выпить чашечку кофе, ради тебя. Но все равно меня не покидает ощущение, что случится беда. Что эти люди готовят мне какую-то шкуру.

– Не поминай черта, он и не появится. Так, кажется, твоя мудрая бабушка говорила. Давай лучше пить кофе. А хочешь, закажем какое-нибудь вкусное пирожное? Тут есть воздушные и низкокалорийные. Они совсем не портят фигуру.

Подруги попросили меню и принялись изучать десерты. Названия были многообещающими, и после основательного обсуждения они выбрали себе по лакомству.

Принесли десерты и кофе, и женщины начали предаваться радостному чревоугодию. У Белки и в самом деле стало подниматься настроение. Все-таки Геля права: еда вне дома имела свою привлекательность. Питаясь дома, она даже не ощущала вкуса еды. Забрасывала ее в рот, потому что надо было, но уже через пять минут после обеда не помнила, что ела. И никаких радостных эмоций не испытывала. А тут все было вкусно. А ягодный десерт с йогуртом был выше всяких похвал. И капучино тоже был очень вкусный и ароматный.

Но вдруг Женщина Без Тела почувствовала, что на нее кто-то смотрит. Смотрит не так, как до этого момента смотрела вся эта праздная толпа, сличая ее черты с фотографией в журнале. Это был какой-то другой взгляд, пронзающий, жгучий. Она повернула голову...

Прямо на нее двигался молодой мужчина, высокий, широкоплечий, в дорогом элегантном костюме. Он смотрел прямо на нее, и его выражение лица было очень странным. Это была странная смесь удивления, радости, грусти, вины, смущения. Непонятно, чего больше. Он явно знал ее. Знал не из фотографий в журнале, а по жизни знал. И она знала его, но она не могла вспомнить, кто это был.

Вдруг стало очень страшно. Горячий ком образов ураганом ворвался в ее голову. Их было много, этих образов. Так много, что голова начала распухать и разламываться. Перед глазами завертелся бешеный калейдоскоп лиц. Лица гримасничали, орали, вопили. Ей стало казаться, будто бы она сорвалась с самого высокого пункта американских горок, и полетела вниз, сметая по пути всех подряд. Летели люди, кресла, цепи каруселей. Все кричали, но громче всех она.

Тот мужчина, который шел к ней, становился огромным, пугающим, яростным. Он что-то говорил, но она не различала слов, она видела только его шевелящиеся губы. В ушах стоял рев. Наверное, так ревет извергающийся вулкан. Ей казалось, что горячая лава вулкана обрушилась на нее. Сердце колотило, как самый огромный в мире колокол.

– Белка, что с тобой? Тебе плохо?? – услышала она вопль Гели.

Она не смогла ответить, она только простонала.

– Поехали скорей, я сяду за руль и отвезу тебя домой. Господи, какая ты впечатлительная! Тебе и правда нельзя посещать публичные места.

Только в саду она почувствовала себя спокойнее. Обжигающая лава вулкана отошла, крики смолкли, кровавые образы растворились. Она попыталась вспомнить лицо мужчины, который вверг ее в такое волнение, но его облик погиб в груди забытых воспоминаний. Силясь вспомнить его, она ощутила тревогу. «Не надо, выкинь его из головы, – сказала себе Женщина Без Тела. – Иди к цветам. Смотри на цветы. Наслаждайся своим садом. Как Геля назвала его? Ну да, сад забвения. Все надо только забывать. Ничего нельзя вспоминать», – мысленно внушала она сама себе.

Подруга дала очень правильное определение. Сад, ее любимый сад, все погружает в забвение. Житейские проблемы остаются за оградой. А здесь царят только цветы, прекрасные, спокойные, невозмутимые. За ними ухаживает грамотный садовник, и цветы не испытывают недостатка ни в чем, ни в питании, ни во влаге, ни в свете, ни в любви. В цветах она находила сладостную гармонию, которой не было в ее жизни.

Она подошла к своему розарию и стала прохаживаться вдоль кустов. Женщина Без Тела могла часами смотреть на свои розы, любоваться их изысканными формами, впитывать их нежный аромат. В ее коллекции были самые разнообразные экземпляры. Вот бурбонская роза, лилово-бордового цвета с тонким белым краешком. Ее лепестки завивались игриво, о такой легкости в человеческих отношениях невозможно даже мечтать. А вот Королева Виктория, нежно лиловая, такая нежная, что глядя на нее, хотелось превратиться в облако. Может ли женщина быть такой нежной, как эта роза, думала Женщина Без Тела, глядя на благоухающий цветок? А вот английская роза, «Брат Кадфаэль», голубоватая, загадочная, холодная. Она притягивает, одурманивает, и совершенно не хочется разгадывать ее тайну, хочется лишь наслаждаться ею. Или вот, роза «Чайковский», бело-желтая, похожая на прекрасных лебедей, горделиво плывущих по ровной поверхности спокойного озера.

Только в этом розарии были ее настоящая жизнь. Она часами смотрела на розы, представляла себя одной из них и уносилась в грезы, прекрасные, нежно розовые, голубые и лиловые. В своих мечтах она представляла себя эльфом, прекрасным, грациозным, легким. Они порхала с цветка на цветок и впитывала их благоухание.

Женщина Без Тела обходила кругом свой розарий и вдруг в углу, неподалеку от роз, она увидела странные цветочки. Белка поморщилась, увидев их. Цветочки по сравнению с величественными розами выглядели плебейски бедными. «Я не распорядилась, чтобы их тут сажали», – подумала она с недовольством. Откуда они взялись? Неужели садовник посмел высадить цветки без ее ведома?

Цветков было много, целая грядка, и они не могли вырасти сами по себе, тут наверняка потрудились рука человека. Она редко заходила сюда, в эту часть сада. Видимо, садовник и в самом деле решил провести самостоятельные эксперименты. Ну что же плохого в цветах? Но почему-то эти растения страшно возмутили Женщину Без Тела. Ее охватила дикая ярость: да как вы посмели воцариться тут без моего веления!

– Что вы вылупили на меня свои бесстыжие зенки?! – в голос закричала Женщина Без Тела.

Да, да, цветы очень напоминали глаза с ресничками. Она вспомнила: их называли анютины глазки. Но у цветов было еще какое-то название. Она точно помнила, что другое название существовало, но она не могла его вспомнить, как не могла вспомнить, как зовут ее, и от этого ярость ее становилась еще сильнее. Она злилась на себя, на цветы, на садовника, который установил в ее саду свои порядки. В порыве ненависти она бросилась к цветам и принялась вырывать их руками.

Цветы прочно укоренились в земле и сопротивлялись. Цветочные глаза смотрели на нее с недоумением и укоризной, словно хотели сказать: что мы тебе сделали? Зачем ты нас уничтожаешь? Но именно эта немая укоризна еще больше раззадоривала Женщину Без Тела. Она вырывала и вырывала цветы и со злобой швыряла их на ухоженные дорожки сада. Да, давай! Долой! И тебя долой!! И ты пошел вон!!!

Наконец все цветы были вырваны. Женщина Без Тела не без злорадства посмотрела на мертвое побоище. Безжизненные цветы, как поверженные гладиаторы, усеяли безмятежные просторы сада.

После своих бесчинств Женщина Без Тела почувствовала, что у нее болят руки. Она с удивлением посмотрела на свои ладони. У нее болят ладони? Значит, тело действительно к ней возвращается по частям. Она потерла ладонями шею, которая все еще немножко болела после того, как муж набросился на нее.

Она присела на лавочку под раскидистой липой. Ладони болели. Она вспомнила, что сейчас ей надо ехать к Высокой Ноте на консультацию, как раз наступало оговоренное время, но ноги не поднимались. «Не пойду», – решила Женщина Без Тела и почувствовала облегчение.

Глава 8.

На другой день после войны с цветками она проснулась в дурном расположении духа. Совсем не было сил. Пустое место мужа в постели бесило пуще прежнего. Она спустилась в столовую и тяжело плюхнулась на стул.

Надо было пойти вчера на консультацию, с сожалением подумала она. После консультаций Женщина Без Тела чувствовала себя намного лучше. Она временами начинала приближаться к настоящей Белке, энергичной, резвой и проворной. Ей казалось, что когда-то она была именно такой. Когда Геля начинала предаваться школьным воспоминаниям, в ее рассказе Женщина Без Тела рисовалась именно стремительной Белкой. Неужели она когда-то действительно была такой? А теперь она стала кутафья. И это было тяжело, мутно. Хотелось вернуть хоть частичку прежней резвости. Высокая Нота возвращала ей силы.

Нехорошо, что пропустила консультацию, мысленно поругала она себя Женщина Без Тела.

Через некоторое время в столовой появилась мать, как всегда ухоженная, подтянутая. На вид ей нельзя было дать больше тридцати четырех лет.

– Ты что сидишь с таким убитым видом? – поинтересовалась она.

– Я хочу чаю, – заунывно произнесла Женщина Без Тела.

– Хочешь чаю – сделай. Что сидишь? Что за манера сидеть и тупить! Разве так сложно сделать чай?

– Горничная куда-то подевалась.

– А сама поставить чайник на плиту уже не можешь? Не судьба самой заварить чай? Разучилась? – недовольно спросила мать. – Ты ничего не можешь сделать сама, даже поставить чайник на плиту. Господи, и это моя дочь! Нет, наверняка тебя перепутали в роддоме. Мой отпрыск все смог бы сделать самостоятельно.

– Самой сделать себе чай? – переспросила Женщина Без Тела задумчиво. Она словно не слышала той тирады, которую выдала ей ее мать. Она привыкла к таким словам и привыкла не обращать на них внимания.

Сделать чай самой? Она задумалась. Действительно, такая простая мысль не приходила ей в голову. Она попыталась вспомнить, когда она последний раз сама ставила чайник, и не смогла.

– Ты всегда говорила, что не надо заниматься тем, что могут делать другие.

– Но без маразма! Я никогда не говорила, что не надо самой делать себе чай, – горячилась мать.

– Ты сама всегда говорила, что каждый человек должен заниматься своим делом. В нашем доме за чай отвечает горничная, – с неожиданным напором сказала Белка.

– В таком случае, за что отвечаешь ты? – спросила мать. – Ты ни черта не делаешь целыми днями, от безделья заплыла жиром. Я не удивляюсь, что от тебя сбежал муж. Кстати, он так и не давал о себе знать?

Вместо ответа Женщина Без Тела помотала головой.

– И ты даже не шевелишься, чтобы его поискать! – с возмущением воскликнула мать.

– Зачем его искать? И где? Какой смысл искать мужчину, который ушел от жены.

– Ну, может, ты предпримешь какие-то шаги, чтобы его вернуть?

Женщина Без Тела с удивлением посмотрела на мать.

– Ты предлагаешь мне искать и возвращать своего мужа? Странно, что от тебя я слышу такое.

– Мне хочется, чтобы наша династия продолжалась. Я не уверена, что Нина сможет продолжить мое дело, хотя девочка смышленная и хваткая. Но я все-таки хочу, чтобы ты родила сына. А для этого нужен мужчина, желательно муж. Мои внуки должны появляться в браке.

– Удивительно, тебе вдруг потребовалось, чтобы мужчины, мужья, существовали в нашем доме? А почему ты не начнешь с себя? Что ты сделала с моим отцом, то есть со своим мужем? Вы выкинула его, как ненужную бумажку?

– Твой отец? – мать замялась и занервничала. – Наверное, он в своем флигеле.

– Когда он жил во флигеле и выстругивал там своих болванчиков, он, по крайней мере, появлялся к ужину, приносил свои новые поделки и хвастался ими.

– Он приходил к ужину?

– Ну да, он приходил к ужину, и мы с ним вместе сидели за столом. Мы разговаривали! У меня было хоть какое-то понимание о том, что у меня есть родители. По крайней мере

ре, один родитель. Была хоть какая-то иллюзия, что я живу в семье, а не в банковском депозитарии. Сейчас у меня нет никого. Так, где мой отец? Куда ты его дела?

– Видишь ли, он... Мы поговорим об этом в другой раз. Извини, детка, я очень тороплюсь.

– А завтрак?

– Я позавтракаю на работе.

Она стремительно ушла, а Женщина Без Тела промолвила:

– Вот так, Ей даже противно вместе со мной есть.

Она подождала еще некоторое время, потом позвонила в колокольчик, чтобы появилась горничная, но она не появилась. Женщина Без Тела очень разозлилась, что ей некому сделать чай. Она решила пройтись по дому, чтобы поискать горничную. Может, она где-нибудь в кладовке? Разбирает старые вещи?

Не успела она подняться с места, как в комнату вошел мужчина средних лет.

– Кто вам открыл? – сухо спросила Женщина Без Тела.

– Ваша горничная.

– Значит, эта бездельница все-таки здесь!

– Позвольте представиться: я следователь.

– Следователь? – поморщилась Женщина Без Тела. – Что-то случилось с моим мужем?

– Нет, с вашим мужем все в порядке. Вероятно, с ним все в порядке. Я не в курсе. Собственно, я по другому поводу. Вот, взгляните на фотографию. Вам знакома эта особа?

Женщина Без Тела посмотрела на фотографию и увидела девушку, которая на днях утонула в речке.

– Это утопленница. Весь поселок переполошился, все сбегались смотреть, – бесстрастно проговорила Женщина Без Тела.

– А до этого? Когда девушка была живая, вы ее видели?

– Нет, – задумчиво произнесла Белка. – Я не припоминаю. В нашем доме бывает много людей, всех не упомнишь. Нет,

извините. А что? Это все-таки... Девушка погибла не своей смертью?

– Это мы и пытаемся установить. Если что-то вспомните, позвоните по этому телефону.

Он положил перед ней на стол визитку, но она даже не притронулась к ней.

Когда следователь ушел, Женщина Без Тела почувствовала некоторую неловкость. Ее не покидало ощущение, что эта несчастная все-таки ей знакома. Но с какой стати она должна своими сомнениями делиться со следователем? Это ее личная жизнь. Она сама не понимала, почему эта девушка так ее тревожит. Может, ей просто жаль эту бедняжку? Ведь это наверняка какая-то очень бедная девушка, на ней был дешевенький сарафан, полинявший от множества стирок.

Женщина Без Тела испытывала некоторое чувство вины перед людьми, которые были гораздо беднее, чем она. То есть, это даже не чувство вины, а некая неловкость за свое богатство. Ведь она сама не приложила никаких усилий, чтобы это богатство создать или приумножить. Все началось с ее деда, он был основоположником их капиталов. Потом ее мать: она с раннего детства интересовалась всеми этими финансовыми схемами, обожала решать задачки и была в этом лучшая.

В семье рассказывалось предание о том, как администрация города решила наградить ученика за такие прекрасные математические успехи, а согласно фамилии, Ройтман, решили, что этот ученик – мальчик, поэтому его премировали мужскими ботинками. А другой ученик продемонстрировал блестящие достижения по литературе и родному языку, и на основании той фамилии решили, что тот ученик – девочка. Девочке предназначались красивые женские туфли. Однако знатоком словесности оказался парень. Он получил в подарок красивую коробку, но когда обнаружил там женскую обувь, расстроился. Он предложил осуществить замену, но мать Белки отказалась наотрез. Ей была дорога та городская награда, и она носила эти мужские ботинки. Они и по сей день хранятся в чулане в особом ящичке, в шкафу, где держали различные семейные реликвии.

В сущности, подумала Белка, в ее матери нет ничего женского, кроме тела. Хотя порой Белке казалось, что это вовсе и не тело, а элегантный корпус компьютера. В той женщине, которая называлась ее матерью, не было не только ничего женского – в ней не было ничего человеческого.

Воспоминания окончательно испортили ее настроение. Она опять представила себе ту девушку, которую обнаружили на берегу речки, и почему-то с уверенностью подумала, что это был не несчастный случай, а самое настоящее убий-

СТВО.

Убийство, какое страшное слово, подумала Женщина Без Тела, и ей стало страшно. Нарастало ощущение приближающейся беды.

Женщина Без Тела неожиданно проворно поднялась и отправилась в сад, к своим спасительным розам. За несанкционированное разведение убогих анютиных глазок она устроила выволочку садовнику, и он обещал сегодня утром на месте той грядки посадить новые кусты роз. Наверняка они уже были посажены, и Белка могла пойти и насладиться их видом.

Глава 9.

Геля вышла из рейсового автобуса, и оказалась в небольшом скромном поселении. Она была одета без лоска: простые джинсы, футболка, кроссовки. Все самое скромное. Никаких украшений, никакого макияжа. И это была совсем другая женщина – не та, которая явилась в богатый особняк своей школьной подруги. В ней не осталось ни капли шикарной стервозности, которую она всеми силами стремилась продемонстрировать Белке. Если бы она и в самом деле была такая, которую разыгрывала в том шикарном доме, тогда

ее жизнь сложилась бы совсем по-другому. И тогда она не очутилась бы здесь.

Она прошла еще немного и оказалась возле здания тюрьмы. Тюрьма размещалась в казематах 19 века и представляла собой архитектурные достопримечательности данной местности. В школьное время Геля ездила сюда на экскурсию, и ни в каком страшно сне не возможно было предположить, что это величественное здание может сыграть роковую роль в ее жизни.

Великолепный фасад из темного камня навевал мысль о несокрушимости вечных ценностях, о незыблемости государственных устоев. Вероятно, именно так и должно выглядеть здание, куда прячут преступников: солидно, мощно, неприступно.

Геля посмотрела на часы: еще полчаса, и он должен появиться.

Как все-таки по-идиотски складывается ее жизнь! Почему она, а не Белка, вышла замуж за школьного покорителя женских сердец Гарика? Почему все так несправедливо распределяется на этом свете? Вот Белка. Бесится с жиру, не знает, куда приложить себя. Никаких проблем вообще! От нечего делать придумала, что у нее нет тела. Совсем выжила из ума! Кроме своих гребаных роз ничего не хочет знать. Никаких забот! Все каким-то волшебным образом делает-

ся за нее. Неужели она, Геля, тоже когда-нибудь сможет так жить? Но, никому она не отдаст своего Гарика, даже если из-за этого ей придется терпеть лишения, сидеть на сухарях и отказаться от маникюра. Ведь он классный, ее Гарик. Сейчас они провалились в яму, но очень, очень скоро они из нее выкарабкаются, и Белка сгорит от зависти.

Ангелина присела на лавочку, где уже сидело несколько человек, которые, вероятно, так же как и она, прибыли за своими родственниками.

А все-таки красивую она придумала историю про своих богатых мужей! И Белка все это съела и даже переварила. Увы, никаких богатых мужей не было и в помине. Вероятно, они могли бы быть, но почему-то у Гели не получалось. Даже богатого любовника она не завела себе, пока Гарик отбывал свой срок. А ведь могла бы! Мужчины не сводили с нее глаз. Но почему-то ей попадались только непривлекательные богачи – такие, от которых выворачивалось все нутро. Впрочем, когда она выходила замуж за Гарика, тот тоже был богат. Он был сказочно богат, красив, молод и трудно было представить себе более удачную партию. Геля порхала от счастья. На свадьбу отец Гарика подарил ей красный кабриолет. Она ездила по городу со скоростью пятьдесят километров в час – ей хотелось, чтобы все ее заметили.

А потом все в одночасье изменилось. Бизнес отца разру-

шили, всю недвижимостъ продали за долги, отец слег, разбитый инфарктом, а в скорости и умер. Гарик оказался впутан в финансовую авантюру, все партнеры его кинули, и он угодил за решетку. Как говорится, от суммы и от тюрьмы никто не застрахован. И почему Геля не бросила своего мужа? Зачем дожидалась его все это время? Ведь он сразу ей сказал: ты свободна, ты можешь идти, куда хочешь. Зачем тебе мучиться со мной?

Они продали дом – единственное, что у них осталось, и Геля купила себе скромную квартиру в другом городе. Ей было стыдно оставаться здесь, где каждый помнил ее, видел ее красный кабриолет и знал о ее позоре. Странно, что Белка продемонстрировала полное неведение. Ну да, она сидит целыми днями в своем саду, таращиться на розы и ничего не хочет знать. Ни домом толком не занимается, ни собственным ребенком. Какая-то она отмороженная... Это ее богатство так отморозило?

Думать о Белке не хотелось, лучше думать о предстоящей встрече с Гариком. Осталось совсем немного.

Интересно, подумала Геля, Гарик станет устраивать ей сцены ревности? Или все-таки у него хватит ума не задавать ей лишних вопросов? В конце концов, он сам ей сказал, что она свободна, и ждать его – это ее добровольный выбор.

В какой-то степени она была ему верна, ведь сегодня именно она приехала сюда, и все время именно она воплощала план, который они затеяли, чтобы отомстить за крах своего семейства. Разумеется, у нее были поклонники. Они клялись в любви, преданно смотрели ей в рот, грели ей тапки и готовили ужины. Один так очень был настойчив и даже вполне состоятелен. Во всяком случае благодаря ему, все это время Ангелина не испытывала никакой нужды, и одета была с иголки, так что Белка сразу распознала в ней человека своего круга. Но как же ей, Геле, была скучна эта вечная преданность Алекса! Он был предсказуем, как манная каша. Другое дело ее Гарик.

С ним был вечный драйв. Она никогда не знала, придет ли он трезвый или навеселе. И придет ли вообще, или зависнет у какой-нибудь бедняжки, которой надо починить замок или спасти ее от бандитов. Он каждый день кого-нибудь спасал! То неизвестной бабушке на улице потребовалось отнести домой продуктов. То маленькая девочка плакала оттого, что на высокий клен забралась ее любимая кошка. Естественно, в эти байки Геля не верила. Она прекрасно знала, что ее муж не может спокойно пройти мимо посторонней красотки в печали, и ему просто необходимо было ее утешить. А грустных женщин было много, очень много на свете! Но Геля знала, что после всех своих подвигов он все равно

придет к ней. Он любил ее очень странной любовью. Он мог по несколько дней не появляться дома. Иногда он попадал в какие-то небольшие передраги. Например, его забирали в полицейский участок за мелкое хулиганство, и она мчалась вызволять его. Она напоминала сама себе маленькую отважную Герду из сказки «Снежная королева», которая постоянно спасала своего горячо любимого Кая. И ей было каждый раз радостно понимать, что она в очередной раз побеждала Снежную Королеву и возвращала Кая себе. И вот сейчас наступит очередной сладостный миг его возвращения.

Наконец, тюремные ворота отверзлись, и появился он. Погрубевший, возмужавший, но все такой же обворожительный, как и прежде.

– Геля, милая, как я тебе рад! Как я благодарен тебе за все! И как я виноват перед тобой.

– Милый, перестань! Ты же знаешь, как я люблю тебя. Я готова за тобой и в огонь, и в воду, и на край света. Ты мой Кай, а я твоя Герда. И я вызволю тебя из чертогов коварной Снежной королевы.

– Ты все делаешь, как мы договорились?

– Да, милый, у нас все получится. Мы победим! Я все сделала так, как ты говорил. Но давай не будем об этом. Поз-

же! Я так соскучилась! Тут неподалеку есть небольшой мотельчик, я забронировала в нем номер. Мне не терпится утонути в твоих объятиях. Я сейчас напоминаю проржавевшую калитку, которая нуждается в срочной смазке.

– Конечно, дорогая, поспешим! Поспешим! Я смажу каждую твою петельку, каждую твою гаечку и каждую твою дощечку. Мой саморезик уже готов начать турнир.

«Гарик, все тот же Гарик! – блаженно подумала Геля. – Его не сокрушили даже монументальные казематы. Он все такой же!»

Крошечный номер в мотеле казался Геле роскошным дворцом. От каждого горячего прикосновения своего любимого она воспламенялась и таяла одновременно. Ради этих прикосновений она могла пожертвовать всем, что у нее было, есть и еще когда-нибудь будет.

– Ты для меня все: рай, ад, блаженство и пекло. Только никогда не покидай меня, поклянись, – шептала она.

Гарик клялся ей в вечной любви, и оба они понимали, что вечной любви не бывает.

Глава 10.

– К вам ходит моя сестра, – в кабинет Высокой Ноты стремительно влетела женщина: яркая шатенка с крупными украшениями, в цветастом платье. Она походила на богатую цыганку, и Высокая Нота мысленно назвала ее Кармен.

– Я – Кара.

– Кара – Небесная? – на всякий случай переспросила Высокая Нота.

– Кара – это имя, – снисходительно произнесла женщина. – По-итальянски – «дорогая».

Высокая Нота примирительно кивнула.

– Присаживайтесь.

Кара с шумом грохнулась в кресло, бряцая своими звонкими украшениями. Кресло Клиента заметно вздрогнуло от ее натиска.

– Мне нужен ваш совет, – заговорила Кара. – Понимаете, мне изменяет мой муж. Я точно знаю, что он мне изменяет, но явных доказательств у меня нет. Как вы считаете, надо

мне нанять детектива?

– Я правильно вас поняла: вы хотите нанять детектива, чтобы следить за мужем?

– Я сама за ним слежу, но я не могу везде проникнуть, и у меня не собираются доказательства, а детективы – они же владеют шпионским оборудованием. Они смогут расставить жучки, камеры и всякое такое. Я хочу получить доказательства его коварства! – с гневом произнесла Кара.

«И все-таки – Кара Небесная», подумала Высокая Нота и мысленно улыбнулась, но внешне она сохраняла абсолютное спокойствие.

– Для чего вы хотите получить доказательства его коварства? Чтобы припереть его к стенке?

– Да, именно.

– Вы начинали с ним разговор о его изменах, и он отрицает свою вину? Он не признается? Утверждает, что вы все выдумали?

– Именно. Он говорит, что у меня воспаление мозга, что мне повсюду мерещатся какие-то телки. Он держит меня за

идиотку! А я этого очень, очень не люблю.

– А его – любите?

– Ну конечно! Поэтому мне не безразлично, что происходит в моем доме.

– Что значит «в вашем доме»? Это ваша недвижимость и муж пришел к вам без роду, без племени, без копейки денег?

– Разве это имеет значение? – брови Кары взлетели, как монисто цыганки в танце.

– Если это ваш дом и он пришел туда бесприданником, то он может чувствовать себя неловко, да если вы еще напоминаете ему о несоответствии его и вашего статусов, то это может быть серьезной причиной для его вероломства, – произнесла спокойно Высокая Нота.

– Меня не волнуют причины! – шумела Кара. – Меня волнуют последствия. А последствия таковы, что этот негодяй мне изменяет, и я даже знаю с кем.

– С молоденькой секретаршей?

– Да если бы! Молоденькие секретарши тоже меня не волнуют. С ними он может развлекаться сколько угодно. Нет! Он завел шашни со своей шефиной. Представляете?

– То есть, у него служебный роман с женщиной, от которой зависит его карьерное продвижение? – уточнила Высокая Нота.

– Карьерное продвижение? Хм, я об этом никогда не задумывалась.

Кара замолчала. Невидимые шестеренки внутри ее черепной коробки зазвенели так сильно, что Кресло сделало вывод: эта женщина раньше не думала вообще никогда, и эта процедура оказалась для нее слишком сложной.

– Ради чего вы хотите получить доказательства его измены? – спросила Высокая Нота, возвращая клиентку к первоначальной цели своего визита.

– Чтобы повергнуть его! – торжественно изрекла женщина, словно и в самом деле была Карой Небесной.

– Вы желаете с ним развестись?

– Развестись? – Кара встрепенулась. – Вообще-то я не собираюсь с ним разводиться. Мне тридцать семь лет, а в этом возрасте уже сложно находить мужчин. Нет, я не собираюсь оставаться одна. Я просто хочу наказать засранца.

– Вы хотите пригвоздить его к стенке неопровержимыми доказательствами его измены, чтобы он сознался в содеянном?

– Ну, как-то так, – не совсем уверенно сказала Кара. – Он поступает нехорошо, а плохие поступки должны быть наказаны.

– Но вы готовы прощать его интрижки с секретаршами? А за роман с начальницей вы хотите его покарать? Почему первое позволительно, а второе – категорически недопустимо?

– Вы что? Прокурор? Вы что мне задаете такие криминальные вопросы? Ваше дело – помогать страждущим, вот и помогайте.

– Хорошо, вернемся к вашей просьбе: вы спрашиваете моего совета, нужно ли вам приглашать детективов, чтобы собрать доказательства вины вашего мужа, верно? Полагаю, вы уже давно решили: детектива надо приглашать. Но почему вы тогда сомневаетесь? Какие сомнения у вас остались? Чтобы разобраться в этом, я и стала задавать уточняющие вопросы. Также я предлагаю вам задуматься о последствиях вашего шага. Вы ведь хотите наказать вашего мужа, верно?

Вы хотите, чтобы он упал на колени и стал просить у вас прощения? А вдруг он не будет этого делать?

– А куда же он денется! Когда я предъявлю ему документы, он вынужден будет признать свою вину и упасть предо мной на колени.

– Допустим. Но давайте предположим и другой вариант: ваш муж не признает никакой вины, а станет обвинять вас в том, что вы лезете в его личную жизнь, следите за ним. Он скажет, что все ваши документы – фотомонтаж, фотошоп. Сейчас на компьютере можно сделать любой фильм. Вместо того, чтобы повиниться, он скажет, что вы достали его своей ревностью, что вы больны на голову и что вам пора лечиться, что вы ревнуете его к каждому, кусту, а он на самом деле примерный муж и надежный семьянин.

– Да, именно так он и говорит, – протянула Кара. – Значит, детективное агентство не годится. Вы правы! Надо искать другой способ, чтобы его наказать. Вы мне очень помогли! Большое спасибо. Про вас недаром говорят, что вы прекрасный специалист. Да, да, вы правы! Детективы только слупят меня деньги, а правды я так и не добыюсь.

Она ушла так же стремительно, как и появилась.

– А ведь и впрямь Кара Небесное, – проскрипело Кресло, глядя ей вслед.

Глава 11.

Кара была замужем за Злобным Кроликом, известным на весь город ди-джемем самого популярного городского радио. Собственно, это радио было известно потому, что там вещал Злобный Кролик. Весь город знал Злобного Кролика. Весь город ненавидел Злобного Кролика. Он изрекал такие мерзкие вещи в своих эфирах, что ни один порядочный человек с ним не соглашался. Порядочный слушатель говорил другому порядочному слушателю: ты слышал, что этот Злобный Кролик нес сегодня по радио? Какую околесицу! Какую чушь! Какую мерзость! Он передавал эту гадость другому порядочному слушателю, другой порядочный слушатель передавал третьему, третий – четвертому. И рейтинги эфиров Злобного Кролика росли каждый день.

Сегодня в эфире Злобный Кролик говорил о том, какой это ужас – дети. Эти короеды только и ждут, когда их родители откинут копыта, и начинают тут же делить наследство. Слушатели возмущались, хватали телефонные трубки, звонили своим друзьям и возмущенно кричали:

– Ты слышишь, что этот кретин несет по радио? Немедленно включи и послушай!

Злобный Кролик работал на радио, и никто не видел его лица. Никто не знал, что в жизни – это был милейший и обязательный мужчина, тихий и немного флегматичный. Он собирал на улицах бездомных собак и отвозил их в приют, который организовали его коллеги по радиостанции. Ему было очень тяжело изображать из себя Злобного Кролика, но ему помогала его изумительная жена Кара. Она постоянно говорила ему то, что он потом повторял в эфире. Все гадости, которыми так возмущался город, на самом деле придумывала его жена. Больше того, она их не придумывала, она ими жила. Она была убеждена, что только она знает, что такое правильно, и говорила об этом каждый день.

Злобный Кролик слегка подустал от своей жены. Иногда ему приходила в голову мысль о разводе, но он боялся, что тогда он не сможет быть Злобным Кроликом, а ему нравилась слава этого лихого ди-джея. Тихий и спокойный парень, который спасал бродячих собак от голода и клещей, никому не был интересен.

Никто из его близких друзей и родственников не знал, что он и есть одиозный Злобный Кролик. Злобный Кролик никогда не появлялся на городских светских мероприятиях –

он был загадочный, как мистер Икс. Даже Кара не знала, что ее муж – Злобный Кролик. Она считала, что ее муж работает неприметным программистом. Такая нудная заурядная профессия! Ее задевало то, что у нее такой невзрачный муж. Вот бы ей быть женой Злобного Кролика! Этого ди-джея она обожала, старалась не пропустить ни одной его передачи. Она ловила каждое его слово, восхищалась им. Какой правильный! Какой справедливый! Как он правильно рассуждал! Какое красноречие! Не то, что ее муж – вечно молчит, как тупой медведь. И такой же косолапый увалень. Своего мужа она давно уже не любила, но дом, дети – все уже шло по стабильным рельсам. Все, как у всех. Скучно, обыденно, монотонно, правильно.

Злобный Кролик хоть и устал от своей неумемной супруги, но некоторым образом он любил. Он не уставал восхищаться ею. Он завидовал ее храбрости. Она могла каждому влупить правду-матку. Каждому мужчине с пивным брюшком и с легким запахом пота она запросто скажет, что он объевшийся вонючий тип. Женщину, одетую не по возрасту, она не преминет назвать молодящейся старушкой. Капризному невоспитанному ребенку достанется по первое число, а заодно попадет распустившей его дурной мамаше. Злобный Кролик, в миру известный как Виктор, всегда стоял в сторонке и наблюдал, как будут развиваться разборки, начатые его женой. За ней всегда оставалось последнее слово! Потом эти

истории он озвучивал в эфире.

Он превращался в Злобного Кролика, как только садился перед микрофоном и надевал наушники. Без наушников и без микрофона он не мог вымолвить ни слова, тем более он не мог изречь длинные монологи и бранные тексты. Но в наушниках он мог произносить что угодно. И он навлекал на себя, то есть на Злобного Кролика, праведный гнев радиослушателей и поток рекламодателей. Радийное начальство гордилось им и сохраняло тайну его имени и облика.

Злобный Кролик был самым высокооплачиваемым радиодиджеем. Его гонорары были гораздо выше зарплаты скромного программиста, которого Злобный Кролик разыгрывал перед своей женой. Он приносил ей эту умеренную зарплату, а остальные деньги тратил по своему усмотрению. Часть из них он тратил на корм бродячим собакам, но большую часть складывал на банковский счет своим детям, их было двое. Дети получают деньги по мере надобности. Они получают наследство от «дядюшки» – зачем им знать, что их отец – вредный Злобный Кролик, которого ненавидит весь город.

Свою жизнь Злобный Кролик считал вполне успешной. Ему нравилась двойственность его существования. От этого он испытывал драйв. Особенно его веселило то, что его никто не знает. Только один звукорежиссер работал с ним на его программах, а больше Злобного Кролика не знал никто.

Ему много народу звонило в эфир, но они звонили Злобно-му Кролику, они спорили с ним, и скромному Виктору нравилось исполнять эту скандальную роль.

В Интернете, на сайте радиостанции у него была своя страница, так полагалось, но на своей странице он тоже не показывал своего лица. У него был аватар в виде зубастого кролика с длинными ушами, и ни одному человеку не приходило в голову сказать: «Сними маску». Читателя сайта и слушатели радиостанции спорили с ним, ругались с ним, подсказывали ему новые сюжеты, и Злобный Кролик делал новые программы. Каждый день, с понедельника по пятницам он по четыре часа был в эфире в дневное время – в то время, когда занятые бизнесмены торчат в пробках, замученные чиновники сидят в кабинетах, домашние хозяйки хлопочут по дому, и все они слушают радио. Все слушают его разъяренного Злобного Кролика.

Одно только огорчало его: неумная ревность его жены. Она ревновала его к каждому червячку, к каждой бабочке. А он был верным мужем. Самым верным мужем на свете. Не потому, что он страстно любил свою жену. Скорее, потому, что он боялся женщин. От них он не ждал ничего хорошего, поэтому избегал их. Кто знает, что они выкинут! Он понимал, что у Кары были основания его подозревать в чем-то, ведь она даже не знала, чем он на самом деле занимается. Она никогда не бывала на его работе. Да и как он мог

ее туда пригласить? Он говорил ей, что работает на режимном предприятии, куда нет входа посторонним. И Кара подзревала его во всем. Она без конца придумывала каких-то любовниц, с которыми якобы путался ее муж. А ему нечего было предъявить в свое оправдание. Он сжимался всякий раз, когда жена устраивала ему сцены ревности. Но терпел. Он молчал и ждал, когда она успокоится, потому что другого способа утихомирить ее он не видел.

Злобный Кролик старался быть дома как можно меньше. Он работал четыре часа в эфире. После работы он запирался в своем кабинете в офисе и проводил там почти целый день. После эфира он, как правило, спал на диване, который тут же стоял в кабинете. Игра в Злобного Кролика вытягивала из него очень много сил, и их надо было восполнить крепким здоровым сном. Он спал всего час, но этого сна ему хватало, чтобы восстановить жизненные силы. Потом он вставал, обедал в служебной столовой, затем возвращался в кабинет и готовился к эфиру на следующей день.

Всего несколько человек в радиокompании знали, кто такой Злобный Кролик. Для остальных это был кабинет инженера по инновациям. Никто толком не знал, что это такое, да, собственно и не интересовался. Радиокompания была частью огромного медийного холдинга, и в огромном котловане, кишашему людьми, легко было затеряться, что Злобный Кролик и делал.

Домой он приходил поздним вечером, выслушивал едкие рассуждения Кары, записывал их в блокнот, чтобы использовать потом в своих программах. Записывал особыми значками, чтобы ревнивая Кара ненароком не нашла его записей и не устроила ему мировой скандал. Он записывал ее слова значками в собственноручно разработанной системе, а жене говорил, что это очередная программа для компьютера. Собственно говоря, произнося слова «очередная программа» он не врал ни капельки: это и была очередная программа, только не для компьютера, а для радиошоу.

Утром, как и все офисные работники, он уходил на работу, и если бы кто-то сказал Каре, что Злобный Кролик и есть ее муж, она бы плюнула этому человеку в лицо. Ее Виктор – Злобный Кролик? Вы что! Этого не может быть, потому что не может быть никогда.

Глава 12.

Часы показывали четверть восьмого. Арсений потянулся и скинул с себя плотное шерстяное одеяло. Он поднялся с узкого дивана, включил настольную лампу, которая тускло осветила небольшую комнату. Хорошо, конечно, что он в свое время соорудил спальное место в своем пункте мульти-сервиса. Этот диванчик и прежде выручал его не раз, а те-

перь, когда он сбежал от жены, эта маленькая коморка стала для него уютным пристанищем. Он принял душ в маленькой душевой кабинке, побрился, сварил в кофеварке кофе, позавтракал бутербродами, предусмотрительно припасенными в холодильнике. Жизнь прекрасна! Как же хорошо, что он сбежал из того жуткого богатого заключения. Поживет тут немножко, очухается, а потом будет видно. Разводиться? А зачем? Чтобы снова жениться? Собственно, его не тянуло вновь оказаться в кандалах семейного счастья. Его все устраивало! Ему считают женатым человеком, и голодные невесты не будут устраивать на него охоту, а жена будет там, в другом мире, очень далеко от него. А в этом мире он был совершенно свободен и счастлив. Никто не взрывал ему мозги, никто не обзывал его неудачником, никто не попрекал его куском хлеба. И почему он не сделал это раньше? Да, конечно, теперь у него нет возможности открыть бар и не глядя достать оттуда любую бутылку дорогого напитка. И других атрибутов роскоши он тоже лишился. И что? Зачем ему эта вонючая самогонка, называемая виски? Сказать по правде, он терпеть не мог эти виски и давился каждый раз, когда глотал эту гадость. Но понты! Сказать приятелям, что его любимый сорт – «Талламор дью». Какое все-таки глупое животное – человек. Ради понтов готов потерять самое ценное, что существует в жизни – СВОБОДУ!

Он наслаждался свободой, которой никогда у него в жиз-

ни не было. Он всегда при ком-то состоял и всегда был очень послушным. В детстве он состоял при маме и всегда послушным сыном. Он был образцово показательным мальчиком, всегда в чистеньких колготках, в аккуратных штанишках, в беленькой рубашечке. Он никогда не пачкался! Мама всем другим мамам ставила его в пример, но он не был от этого счастлив. Он не знал, что такое счастье, но послушно протягивал маме ручку, и она куда-то его вела. На музыку, на балет, в кружок рисования.

А однажды она отвела его в гости, откуда он вернулся послушным мужем. Послушный человек не может быть счастливым, потому что не может быть свободным, потому что он всегда оказывается в паутине обстоятельств, которые ему навязывают другие.

Он всегда слушался маму, старался хорошо учиться и за все время учебы в школе не прогулял ни одного урока. Ни одного! Сейчас мысль об этом его ввергает в уныние. Он сидел на скучных уроках, зевал на биологии, изнывал на химии, с тоской смотрел за окно на географии, но пойти во двор и погонять мяч с другими мальчишками у него не хватало духа. А что скажет мама, когда узнает? Маму нельзя расстраивать. То, что мама узнает о его проделках, у него не было ни малейшего сомнения. Мама всегда все знала не только о том, что он делал, но и том, что он задумал сделать.

Как ей это удавалось??

Женился Арсений потому, что так сказала мама. Она сказала, что его познакомят с девушкой, на которой надо жениться, так как это упрочит финансовое положение их семьи. Он внутренне содрогнулся, готовясь увидеть горбатое и хромоте создание, женившись на котором он спасет человечество от гибели. Возражать маме он не привык, поэтому покорно вздохнул. Пусть будет горбатая хромушка, зато он наконец-то станет героем. Ему всегда хотелось стать героем, но он плохо представлял, как можно стать героем, если все время держишься за мамину руку.

Но его невеста не была хромушка. Вопреки жутким предположениям, он увидел такую красивую девушку, что жалость к себе мгновенно улетучилась, а восторг переполнил его душу.

Она была воздушная, какими бывают воздушными молодые девушки девятнадцати лет. На солнце блестела копна роскошных волос русого цвета. Тонкая кожа была такая ровная и гладкая, что Арсений с трудом удержался от импульса потрогать ее пальцем. Она была очень красивая! Только глаза были печальные. Ему сразу захотелось посвящать ей баллады, и он схватился за гитару. Она слушала его песни и чуть-чуть улыбалась. Когда она улыбалась, Арсений чув-

ствовал себя почти героем. Еще немножко не хватало, чтобы почувствовать себя настоящим героем. Но как поймать это «еще немножко» он не знал, а спрашивать было некого. Он как-то однажды высказал маме о своем желании, что хочет стать героем. Но мама в ужасе воскликнула: «Ни в коем случае! Герои всегда гибнут! Ни за что и никогда не становись героем. Я не хочу тебя потерять. Пообещай мне, что ты не станешь героем». Он привычно кивнул в ответ, но не посчитал сам для себя, что дал маме обещание. Он просто слегка кивнул. И кто знает, что означает этот кивок? Для себя он решил, что все-таки когда-нибудь станет героем, но не скажет об этом маме, чтобы ее не расстраивать. И больше о своих странных мечтах он никому не говорил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.